

Журнал "Искатель"

№ 06,1967

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 06,1967 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 494 с.

ISBN 978-5-458-66598-8

«Иска́тель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66598-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Рисунки П. ПАВЛИНОВА

В. МЕНЬШИКОВ, В. ГАЕВСКИЙ

СТАВКА – ЖИЗНЬ

Повесть

ГЛАВА I. СЕКРЕТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Рывок чудовищной силы сбросил Франца на пол с верхнего этажа нар. Острая боль впи-

лась в голову. Она разорвала вязкое, как топь, сновиденье узника, ошеломила грохотом взрывов, криками раненых и проклятиями, исторгнутыми из уст сотен заключенных.

— Ты жив?

В едком дыму, резанувшем горло удушливым кашлем, Франц различил обожженное лицо друга.

— Все горит! Быстрее...

Франц почувствовал, как Роберт подхватил его под руки и поволок сквозь хаос опрокинутых, исковерканных взрывной волной нар, столов, продырявленных осколками тьюфяков, питьевых бачков.

Прежде чем за их спиной рухнула на тела убитых и раненых раскаленная кровля, взметнув огненный фонтан искр, Роберт успел подтащить Франца к провалу в бетонной стене блока.

Штайнер жадно глотал ночной воздух, подсоленный приморской сыростью. Опираясь на плечо Роберта, с трудом поднялся на ноги и, пошатываясь, двинулся прочь от блока, едва не ставшего для него могилой.

Стремительно нараставший свист новой серии бомб заставил Роберта и Франца припасть к земле.

— Если бомбят весь район полигона, то сегодняшняя ночь — наш единственный шанс! — крикнул Франц Роберту в самое ухо. Узников оглушал скрежет и треск полыхавших строений, громовые раскаты бомб, густо ложившихся по всей территории концентрационного лагеря.

Роберт, стиснув зубы, выжидал скоротечной паузы в бомбовом шквале. «Во что бы то ни стало надо пробиться к полигону и блокам конструкторов до рассвета...»

Он вскочил и, подхватив друга, увлек его к стенке соседнего бетонного блока. Роберт выбрал этот блок в качестве промежуточного прикрытия на пути к комендантскому бункеру.

Прошло всего несколько минут с того момента, когда панический «альярм»[1] сирен фашистской ПВО захлебнулся в первой волне разрывов фугасных и зажигательных бомб, сброшенных на концентрационный лагерь

Трассенхейде эскадрильей английских «ланкастеров», атаковавших сверхсекретный испытательный полигон фашистского рейха.

Необычайной интенсивности желто-оранжевое свечение, словно из кратеров вулканов, било слепящими гейзерами в разных концах лагеря.

«Сигнальные бомбы...» — мелькнуло в голове Франца.

— Смотри! — не в силах сдержать ужаса, крикнул Роберт, отчаянно стиснув руку Франца.

На месте, где черным рубцом только что вырисовывался «русский барак», багрово дымился огромный кратер...

— Прощайте, товарищи! — сдавленно, пересохшими губами прошептал Франц.

Кто еще, помимо их двоих из подпольной лагерной организации, уцелел этой ночью? Их побратала ненависть к одному врагу — фашистскому зверю. Породнила одна мать — любовь к родной земле: австрийских рабочих и русских солдат. От самого Маутхаузена до концентрационного лагеря специального назначения под Пенемюнде вместе с двумя австрийскими антифашистами — Францем и Робертом прошел русский капитан Петр Загорный все семь кругов нацистского ада. Здесь он стал их старшим товарищем, вожаком. И «русский барак» был до конца боевым штабом бесстрашных подпольщиков.

Узники чувствовали, как от стены к их спинам, прижатым к бетону, передавалось содрогание всего блока. Каким-то чудом он еще защищал от шквала осколков. Десятки барачков и бункеров срезал с лица земли гигантский бульдозер ночного налета.

«...Почему англичане с такой силой бомбят концентрационный лагерь? Ведь отсюда до полигона без малого три километра», — растерянно подумал Штайнер.

Роберт, словно угадав вопрос товарища, протянул руку в сторону нового огненного фонтана, взметнувшегося на южной окраине лагеря...

«Ведь там же бараки с французами и люксембуржцами», — вспомнил Франц, «Лондон отлично знает, что двое из люксембуржцев работали в лагере Трассенхейде на британскую разведку», — искал ответа на тот же мучительный вопрос и Роберт, с ужасом оглядывая площадку лагеря, где из конца в конец бушевали смерчи бомбежки...

Операция «Гидра» — так закодировало командование английской стратегической авиации атаку на сверхсекретный испытательный полигон Третьего рейха в ночь с 17 на 18 августа 1943 года. Но меч воздушной армады из 227 тяжелых бомбардировщиков, занесенный Лондоном над фашистской «Гидрой» в Пенемюнде, в первую очередь обрушился на головы узников, заточенных в бетонных капканах концентрационного лагеря Трассенхейде...

Генерал-майор гитлеровского вермахта Дорнбергер, бывший начальник секретного полигона в Пенемюнде, после войны рассказал на допросе офицерам американской разведки: «Во время английского налета в ночь с 17 на 18 августа 1943 года погибло 732 человека, из них только 120 принадлежали к постоянному немецкому персоналу полигона, остальные убитые — то есть более 600 — были русскими, польскими и другими иностранными узниками концентрационного лагеря Трассенхейде...»

«Во время налета на Пенемюнде, — информировала свое руководство британская «Интеллидженс сервис», — погибли оба отважных люксембургских рабочих, которые так-много помогли союзнической разведке. После атаки на Пенемюнде поток информации, поступавшей от этих агентов, оборвался и больше никогда не возобновлялся».

Роберт и Штайнер остались последним звеном из всей подпольной лагерной организации, связанной с антифашистским сопротивлением в глубоком тылу нацистской Герма-

нии.

...Когда огненный вал бомбежки переместился на северо-восток, Роберт и Франц сделали то, что наверняка показалось бы любому узнику КЦ,[2] окажись он на их месте, безрассудством, граничившим с пособничеством врагу. Он попытался бы выбраться на свободу, бросился бы к морю, лодкам. Наплевать, что воды Балтики вскипали фонтанами падавших бомб!

Бегом, во весь рост оба узника устремились к зданию лагерной комендатуры. Именно здесь по лагерному распорядку во время воздушных тревог гитлеровцы определили сбор «вспомогательной пожарной команды», составленной из заключенных.

Оба узника были уверены в том, что, оправившись после панической сумятицы, вызванной внезапным ударом с воздуха, должен был заработать вымуштрованный эсэсовский механизм охраны секретного имперского объекта.

Расчет Франца и Роберта оказался верным. Почти вслед за ними к месту сбора «вспомогательной пожарной команды» подъехала крытая грузовая машина.

Из кабины выпрыгнул эсэсовец, придерживая на груди автомат.

— Где остальные?! — хрипло закричал унтершарфюрер, метнув на Роберта бешеный взгляд.

Тот молчал, старательно вытягиваясь по стойке «смирно».

Из кузова автофургона выпрыгнули еще два охранника, держа автоматы наизготовку. Унтершарфюрер, видимо, сообразил, что пытаться собрать весь состав «пожарной команды» сейчас было бы напрасной тратой времени: неизвестно, сколько узников вообще уцелело. Полыхавшие и догоравшие за спиной Роберта лагерные бараки стали братской могилой для сотен заключенных-антифашистов.

— Взять десять, двадцать, сколько попадет-ся под руку, черт возьми, кацетников — и сюда! — приказал унтершарфюрер охранникам, вытаскивая из кармана тяжелый портсигар.